

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
внедрения лизинга для физических лиц»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения лизинга для физических лиц» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект вносит изменения в два действующих закона: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 78-ІІ «О финансовом лизинге» и Закон Республики Казахстан от 6 июля 2004 года «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан». Структурно Проект состоит из двух статей: статья 1 содержит изменения и дополнения в указанные законодательные акты, статья 2 устанавливает порядок введения Закона в действие. Предмет регулирования — расширение института финансового лизинга на физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, с установлением специальных условий, ограничений и механизмов защиты для данной категории лизингополучателей.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия нормам Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционный анализ на предмет согласованности с действующим законодательством и выявления межзаконодательных коллизий и пробелов; юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»; антикоррупционная экспертиза на предмет выявления коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципам гендерного равенства и недискриминации.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 78-ІІ «О финансовом лизинге»;
- Закон Республики Казахстан от 6 июля 2004 года «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан»;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов Республики Казахстан.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом Законопроект преследует социально значимую цель — расширение доступа физических лиц к финансовым инструментам приобретения жилья и транспортных средств, что соответствует конституционным ценностям защиты прав граждан. Вместе с тем ряд норм Проекта вводит ограничения имущественных прав и свободы договора, конституционная соразмерность которых нуждается в дополнительном обосновании. Анализ проводится применительно к статье 39 Конституции Республики Казахстан, согласно пункту 1 которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

2.2. Закрытый перечень предметов лизинга для физических лиц

Абзац второй пункта 1 статьи 4 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта устанавливает, что «предметами лизинга по договорам лизинга, заключаемым с лизингополучателями — физическими лицами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, могут быть индивидуальный жилой дом, квартира, автомобильное транспортное средство, подлежащие государственной регистрации». Данная норма по своей правовой природе является ограничительной: устанавливая исчерпывающий перечень из трёх видов имущества, она фактически лишает физических лиц-непредпринимателей возможности выступать лизингополучателями в отношении иного имущества, тем самым ограничивая их свободу договора и имущественные права, гарантированные статьёй 26 Конституции Республики Казахстан.

С формальной точки зрения требование статьи 39 пункта 1 Конституции соблюдено: ограничение установлено именно законом, а не подзаконным актом. Однако конституционная доктрина требует не только соблюдения формы, но и содержательной соразмерности ограничения. В тексте Проекта и, по имеющимся сведениям, в пояснительной записке к нему отсутствует явное обоснование того, почему именно три указанных вида имущества исчерпывают допустимые предметы лизинга для данной категории лиц и каким образом расширение перечня угрожало бы конституционно значимым ценностям, перечисленным в статье 39. Практически это означает, что физическое лицо, желающее получить в лизинг, например, водное судно или иное дорогостоящее имущество, подлежащее государственной регистрации, будет лишено такой возможности без очевидного конституционного основания для подобного ограничения.

Данное замечание квалифицируется как рекомендация: норма не является безусловно неконституционной, однако её обоснованность с позиций соразмерности вызывает сомнения. Рекомендуется либо расширить перечень предметов лизинга, включив в него все виды имущества, подлежащего государственной регистрации, либо в пояснительных материалах к Закону развёрнуто обосновать, почему именно закрытый перечень из трёх

позиций является необходимым и соразмерным ограничением в смысле статьи 39 Конституции.

2.3. Предельный размер вознаграждения и неустойки

Подпункт 1) пункта 2 новой статьи 4-1 Закона «О финансовом лизинге» предусматривает, что «сумма вознаграждения и неустойки (штрафа, пени), начисленных по договору лизинга физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, не может превышать тридцати пяти процентов в год от стоимости предмета лизинга». Данная норма ограничивает договорную свободу лизингодателя в части установления размера вознаграждения и санкций. Ограничение установлено законом, что соответствует форме, предусмотренной статьёй 39 пункта 1 Конституции, и преследует очевидную защитную цель — предотвращение чрезмерной финансовой нагрузки на физических лиц-потребителей лизинговых услуг, что может быть квалифицировано как защита прав человека в смысле той же статьи.

Вместе с тем конкретный числовой порог в 35% годовых представляет собой содержательное ограничение имущественных прав лизингодателя, обоснованность которого с точки зрения соразмерности в тексте нормы не раскрыта. Возникает вопрос: каким образом определено именно это пороговое значение, согласовано ли оно с аналогичными ограничениями в банковском и микрофинансовом законодательстве, и является ли оно достаточным для достижения защитной цели, не создавая при этом избыточных ограничений для лизингодателей. Отсутствие такого обоснования в тексте Проекта создаёт риск оспаривания нормы как несоразмерной. Рекомендуется в пояснительных материалах к Закону обосновать выбор конкретного порогового значения в 35% с точки зрения его соразмерности, а также провести сравнительный анализ с аналогичными ограничениями в смежном законодательстве.

2.4. Абсолютный запрет лизинга при просроченной задолженности

Пункт 3 новой статьи 4-1 устанавливает, что «лизинг не предоставляется лицам, имеющим текущую просроченную задолженность свыше девяноста календарных дней по информации кредитных бюро». Данная норма вводит абсолютный запрет на доступ к лизингу для определённой категории лиц исключительно на основании данных кредитных бюро, без какой-либо возможности индивидуальной оценки обстоятельств, повлёкших просрочку.

С позиций статьи 39 Конституции норма формально соответствует требованию об установлении ограничений «только законами». Однако та же статья требует, чтобы ограничение было необходимым «лишь в той мере», в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей. Абсолютный характер запрета — без исключений, без учёта характера задолженности, её природы, причин возникновения и без механизма оспаривания данных кредитного бюро — ставит под сомнение соответствие нормы критерию соразмерности. На практике это означает, что лицо, имеющее просроченную задолженность, возникшую, например, вследствие технической ошибки кредитного бюро или в период временной нетрудоспособности, будет лишено доступа к лизингу без какой-

либо возможности доказать обратное непосредственно в рамках лизинговых правоотношений.

Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение, требующее проверки с учётом конституционной практики Республики Казахстан. Рекомендуется предусмотреть механизм оспаривания лицом сведений кредитного бюро, на основании которых применяется запрет, либо установить исключения для случаев, когда просрочка возникла по обстоятельствам, не зависящим от воли должника.

2.5. Обязанность лизингодателя по передаче информации в кредитные бюро

Новый подпункт 5) пункта 2 статьи 11 Закона «О финансовом лизинге» обязывает лизингодателя «предоставлять информацию по договору лизинга в кредитные бюро в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан». Данная норма возлагает на лизингодателя самостоятельную обязанность, влекущую организационные и финансовые издержки. Следует отметить, что одновременно Проект вносит изменения в Закон «О кредитных бюро», включая лизингодателей в круг субъектов, обязанных предоставлять информацию, что создаёт системную согласованность на уровне двух законов. Вместе с тем бланкетный характер отсылки к «законодательству Республики Казахстан» без указания конкретного нормативного правового акта создаёт правовую неопределённость, которая будет подробнее рассмотрена в разделе юридико-технической экспертизы.

2.6. Прекращение начисления штрафов и иных платежей при возврате предмета лизинга

Новый пункт 4 статьи 16 Закона «О финансовом лизинге» предусматривает, что «по договору лизинга, заключённому с физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, лизингодатель прекращает начисление штрафов, пени и иных платежей с момента передачи предмета лизинга лизингодателю». По своей природе данная норма является защитной и направлена на ограничение финансовой нагрузки на лизингополучателя-физическое лицо после возврата предмета лизинга. Реальной коллизии с пунктом 1 статьи 39 Конституции не усматривается, поскольку данная конституционная норма регулирует ограничение прав граждан, тогда как рассматриваемое положение ограничивает договорные права лизингодателя в целях защиты физического лица.

Вместе с тем формулировка «иных платежей» является чрезмерно широкой и может толковаться расширительно — вплоть до включения в её состав основного долга и иных платежей, не являющихся санкционными. Это создаёт правовую неопределённость, которая будет подробнее рассмотрена в разделах системно-интеграционной и юридико-технической экспертизы. Рекомендуется уточнить, что запрет распространяется исключительно на санкционные и дополнительные начисления, но не затрагивает основное обязательство по возмещению стоимости предмета лизинга.

2.7. Прекращение обязательств по возмещению затрат лизингодателя

Абзац второй пункта 1 статьи 23 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта устанавливает, что «при досрочном расторжении договора лизинга с возвратом предмета лизинга лизингополучателем — физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, обязательства по возмещению затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга прекращаются при соблюдении условий, предусмотренных пунктами 2, 3 и 4 настоящей статьи». Норма носит отсылочный характер и сама по себе не создаёт самостоятельных конституционно-правовых проблем. Однако в совокупности с пунктами 2–4 статьи 23 она формирует механизм прекращения имущественных обязательств, который при дальнейшей экспертизе следует проверить на предмет соответствия общим нормам гражданского законодательства о прекращении обязательств и принципу равенства участников гражданских правоотношений.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает несколько смежных отраслей законодательства: гражданское право (договор лизинга, свобода договора, прекращение обязательств), финансовое регулирование (деятельность лизингодателей, кредитные бюро), потребительское право (защита физических лиц-непредпринимателей). В целом Проект демонстрирует стремление к системной согласованности: изменения одновременно вносятся в два взаимосвязанных закона, что позволяет избежать ряда очевидных коллизий. Вместе с тем экспертиза выявила одну возможную иерархическую коллизию с Гражданским кодексом, четыре содержательных пробела и одну бланкетную норму без достаточного ориентира. Общий статус системной интеграции оценивается как частичный.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГК РК, ст. 565 п. 1, п. 3	Расширение предмета лизинга на жильё и автомобили для физлиц; п. 3 допускает особенности отдельных видов лизинга законодательными актами	Возможная иерархическая коллизия / требует синхронизации
ГК РК, ст. 566	Предмет лизинга (текст не раскрыт)	Возможная коллизия — требует проверки
ГК РК, ст. 2 п. 1, п. 2	Принцип свободы договора; прекращение обязательств по возмещению затрат лизингодателя	Пробел — термин «затраты лизингодателя» не раскрыт
ГК РК, ст. 297	Уменьшение размера неустойки; «иные платежи» при возврате предмета	Пробел / неопределённость

	лизинга	
Закон о кредитных бюро, ст. 18, 20	Включение лизингодателей в круг поставщиков информации; критерии применения запрета при просрочке	Пробел на стыке актов
Закон о кредитных бюро (порядок передачи данных)	Бланкетная отсылка без указания конкретного акта	Бланкетная норма без ориентира
Смежное регулирование кредитных бюро и обмена данными	Введение в действие через 10 дней без переходных положений	Пробел переходного регулирования

3.2.1. Возможная коллизия с Гражданским кодексом в части предмета лизинга

Абзац второй пункта 1 статьи 4 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта прямо называет в качестве предметов лизинга для физических лиц-непредпринимателей «индивидуальный жилой дом, квартиру, автомобильное транспортное средство». Статья 565 пункта 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан определяет договор лизинга через общую категорию «имущество», не конкретизируя его виды. При этом пункт 3 той же статьи прямо допускает, что «законодательными актами Республики Казахстан могут быть установлены особенности отдельных видов договора лизинга», что формально создаёт правовое основание для специального регулирования в Проекте. Вместе с тем статья 566 Гражданского кодекса, посвящённая непосредственно предмету лизинга, в доступных материалах не раскрыта, что не позволяет исключить наличие в ней более узкого регулирования, способного создать иерархическую коллизию.

С учётом принципа *lex superior* Гражданский кодекс обладает более высокой юридической силой по отношению к обычному закону. Вместе с тем принцип *lex specialis* допускает отступление от общей нормы кодекса в специальном законе при наличии прямого указания на это в самом кодексе — что в данном случае имеется (п. 3 ст. 565 ГК). Тем не менее для устранения правовой неопределённости рекомендуется в тексте Проекта прямо указать, что вводимое регулирование является «особенностью отдельного вида договора лизинга» в смысле пункта 3 статьи 565 Гражданского кодекса, а также провести проверку содержания статьи 566 ГК на предмет возможных коллизий.

3.2.2. Пробел в определении «иных платежей» при возврате предмета лизинга

Пункт 4 статьи 16 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта предусматривает прекращение начисления «штрафов, пени и иных платежей» с момента возврата предмета лизинга. Понятия «штраф» и «пеня» как разновидности неустойки достаточно определены в гражданском законодательстве. Однако категория «иные платежи» является открытой и может охватывать весьма широкий круг обязательств: договорное вознаграждение, комиссии за обслуживание, расходы по возврату предмета лизинга, страховые платежи, расходы на регистрацию, хранение и реализацию. Общий принцип свободы договора, закреплённый в пункте 2 статьи 2 Гражданского кодекса, допускает установление специальным законом ограничений состава начислений, однако для системной интеграции необходимо, чтобы такое ограничение было сформулировано определённо. В противном

случае возникает риск судебных споров о том, какие именно гражданско-правовые платежи прекращаются в момент возврата предмета лизинга. Рекомендуется либо дать исчерпывающий перечень платежей, начисление которых прекращается, либо прямо указать, что речь идёт о санкционных и дополнительных начислениях, но не об основном долге.

3.2.3. Пробел в определении «затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга»

Абзац второй пункта 1 статьи 23 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта оперирует термином «затраты лизингодателя на приобретение предмета лизинга», не раскрывая его содержания. Между тем состав таких затрат может существенно варьироваться: цена покупки, налоги и сборы, регистрационные расходы, страхование, доставка, комиссия посредника, расходы на оценку и оформление. Отсутствие нормативного определения или хотя бы отсылки к методике расчёта создаёт риск неодинаковой судебной практики и различного экономического эффекта для сторон. На фоне общих начал гражданского законодательства, закреплённых в пункте 1 статьи 2 Гражданского кодекса, неопределённость состава затрат может нарушить принцип равенства участников гражданских правоотношений. Рекомендуется дать в профильном законе определение или состав «затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга» либо отослать к методике расчёта, утверждаемой уполномоченным органом.

3.2.4. Пробел на стыке с законодательством о кредитных бюро в части критериев запрета

Пункт 3 статьи 4-1 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта использует данные кредитных бюро как основание абсолютного запрета на предоставление лизинга. При этом Проект одновременно расширяет круг поставщиков информации в Закон о кредитных бюро, включая в него лизингодателей. Однако критерии применения запрета не синхронизированы с нормами Закона о кредитных бюро: не раскрывается, какие именно обязательства учитываются при определении просроченной задолженности (только лизинговые, только кредитные или любые финансовые), не уточняется момент определения задолженности, не регулируются случаи реструктуризации, оспаривания или технической ошибки в кредитной истории. Это создаёт стыковой пробел между двумя законами, который на практике может привести к неединообразному правоприменению. Рекомендуется уточнить в Проекте: по каким видам обязательств учитывается просрочка, на какую дату проверяется информация кредитного бюро, и каков порядок действий при наличии спора о достоверности данных.

3.2.5. Бланкетная норма без достаточного ориентира

Новый подпункт 5) пункта 2 статьи 11 Закона «О финансовом лизинге» обязывает лизингодателя предоставлять информацию в кредитные бюро «в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан». Отсылка к «законодательству» без указания конкретного нормативного правового акта является бланкетной нормой без ориентира: не назван Закон о кредитных бюро, не указан уровень подзаконного акта, не очерчены рамки порядка. Это создаёт риск разноуровневого толкования и неединообразного правоприменения. Рекомендуется заменить формулировку на более конкретную: «в

порядке, предусмотренном Законом Республики Казахстан "О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан" и принятыми в его исполнение нормативными правовыми актами».

3.2.6. Пробел переходного регулирования

Статья 2 Проекта устанавливает, что «настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Между тем Проект вводит принципиально новый сегмент рынка — лизинг для физических лиц-непредпринимателей, создаёт новую обязанность лизингодателей по передаче сведений в кредитные бюро и меняет состав поставщиков информации для кредитных бюро. Реализация этих изменений требует технической интеграции информационных систем лизингодателей и кредитных бюро, разработки и внедрения новых форм договоров, адаптации внутренних процедур участников рынка. Десятидневный срок является явно недостаточным для обеспечения технической готовности. При этом Проект не содержит ни срока для приведения подзаконных актов в соответствие, ни правил для договоров, заключённых до вступления Закона в силу, ни переходного режима для начала передачи данных. Рекомендуются добавить переходные положения, предусматривающие: срок для приведения подзаконных актов в соответствие; дифференцированный срок для технической интеграции лизингодателей и кредитных бюро (не менее шести месяцев); правила для договоров, заключённых до вступления Закона в силу.

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Наиболее очевидным структурным дефектом Проекта является нарушение последовательности нумерации подпунктов пункта 1 статьи 1. В тексте Проекта подпункты пронумерованы следующим образом: 1), 2), 3), 4), 5), 8) — подпункты 6) и 7) пропущены без каких-либо пояснений. Для закона о внесении изменений нумерация подпунктов должна быть последовательной и не обязана совпадать с нумерацией изменяемых статей базового закона. По всей видимости, подпункты 6) и 7) были исключены из Проекта на этапе подготовки, однако нумерация не была скорректирована. Данный дефект нарушает требования статьи 23 Закона «О правовых актах» к единой последовательной нумерации структурных элементов и подлежит обязательному устранению путём перенумерации подпунктов последовательно: 1), 2), 3), 4), 5), 6).

Вторым структурным дефектом является отсутствие в реквизитах изменяемого Закона «О финансовом лизинге» его регистрационного номера. В вводной части пункта 1 статьи 1 Проекта указано лишь «Закон Республики Казахстан "О финансовом лизинге" от 5 июля 2000 года» без номера. Полные реквизиты изменяемого акта — Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 78-ІІ «О финансовом лизинге» — должны быть воспроизведены в полном объёме в соответствии с требованиями статьи 23 Закона «О правовых актах» к идентификации изменяемого нормативного правового акта.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Законопроект оперирует рядом терминов, которые не определены ни в самом Проекте, ни в базовом Законе «О финансовом лизинге», и при этом не содержит отсылок к нормативным актам, в которых эти термины раскрыты.

Первым из таких терминов является «срок полезной службы предмета лизинга», используемый в подпункте 2) пункта 1 новой статьи 4-1 в качестве критерия квалификации договора лизинга: «срок лизинга превышает 75 процентов срока полезной службы предмета лизинга». Данный термин может по-разному определяться в бухгалтерском, налоговом и гражданском законодательстве: в Налоговом кодексе Республики Казахстан используется понятие «срок полезного использования», в МСФО — «срок полезной службы». Несоответствие терминологии создаёт риск неоднородного правоприменения при квалификации договора. Рекомендуется либо дать определение данного понятия в статье 2 базового Закона «О финансовом лизинге», либо включить отсылку к конкретному нормативному акту, в котором оно определено.

Вторым проблемным термином является «текущая (дисконтированная) стоимость лизинговых платежей», используемый в подпункте 3) пункта 1 статьи 4-1: «текущая (дисконтированная) стоимость лизинговых платежей за весь срок лизинга превышает 90 процентов стоимости передаваемого предмета лизинга». Норма не устанавливает ни ставку дисконтирования, ни методику расчёта, ни отсылку к стандарту, в котором они определены. Это создаёт риск произвольного применения нормы при квалификации договора: разные лизингодатели могут применять различные ставки дисконтирования, что приведёт к неодинаковым результатам квалификации одних и тех же договоров. Рекомендуется дополнить базовый закон определением данного термина или включить отсылку к методике, утверждаемой уполномоченным органом — Агентством по регулированию и развитию финансового рынка.

4.1.3. Грамматические и стилистические дефекты

Подпункт 1) пункта 2 новой статьи 4-1 содержит грамматически некорректную конструкцию: «сумма вознаграждения и неустойки (штрафа, пени), начисленных по договору лизинга физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность». Конструкция «договор лизинга физических лиц» является юридически некорректной: договор лизинга — это договор между лизингодателем и лизингополучателем; «физических лиц» в данном контексте создаёт двусмысленность относительно того, чей именно это договор. Корректная формулировка должна указывать на договор, заключённый с лизингополучателем — физическим лицом: «начисленных по договору лизинга, заключённому с лизингополучателем — физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность».

Подпункт 2) пункта 2 статьи 1 Проекта (в части изменений в Закон о кредитных бюро) содержит грамматическую ошибку: «подпункт 1) пункта 1 в статье 20 изложить в следующей редакции» — вместо «статьи 20». Данная ошибка подлежит исправлению как нарушение норм литературного языка в соответствии со статьёй 24 Закона «О правовых актах».

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Пункт 4 статьи 16 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта содержит юридико-техническую ошибку, которая создаёт существенную правовую неопределённость: «лизингодатель прекращает начисление штрафов, пени и иных платежей с момента передачи предмета лизинга лизингодателю». В данной формулировке слово «лизингодатель» употреблено дважды: первый раз — как субъект, прекращающий начисление, второй раз — как получатель предмета лизинга. По смыслу нормы, регулирующей возврат предмета лизинга при досрочном расторжении договора, во втором случае, очевидно, имеется в виду передача предмета лизинга лизингополучателем лизингодателю. Данная неточность создаёт риск споров о субъектном составе правоотношения и о том, кто именно осуществляет передачу. Рекомендуется уточнить редакцию нормы: «с момента передачи предмета лизинга лизингополучателем лизингодателю».

Норма пункта 4 статьи 16 также не определяет порядок фиксации момента передачи предмета лизинга: не указаны форма документа (акт приёма-передачи или иной документ), требования к его содержанию, сроки составления. Это создаёт риск споров о дате прекращения начисления платежей. Рекомендуется дополнить норму указанием на документальное оформление передачи: «с момента подписания акта приёма-передачи предмета лизинга» либо делегировать определение порядка уполномоченному органу.

4.1.5. Отсылочные и бланкетные нормы

Проект содержит одну бланкетную норму без достаточного ориентира — новый подпункт 5) пункта 2 статьи 11, отсылающий к «законодательству Республики Казахстан» без указания конкретного нормативного правового акта. Данный дефект подробно рассмотрен в разделе системно-интеграционной экспертизы (п. 3.2.5). Помимо этого, абзац второй пункта 1 статьи 23 содержит отсылку к пунктам 2, 3 и 4 той же статьи, которые в тексте Проекта не воспроизведены, что затрудняет оценку нормы в совокупности с условиями, на которые она ссылается.

4.1.6. Пробел в регулировании условий для физических лиц (критерий 90%)

Пункт 2 новой статьи 4-1 предусматривает, что для физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, договор лизинга должен соответствовать «одному из условий, предусмотренных подпунктами 1) и 2) пункта 1 настоящей статьи» — то есть условию о переходе права собственности и условию о сроке лизинга свыше 75% срока полезной службы. При этом критерий подпункта 3) пункта 1 (дисконтированная стоимость платежей свыше 90% стоимости предмета) для физических лиц не применяется. Это может создать ситуацию, при которой договор, фактически являющийся финансовым лизингом по экономическому содержанию (критерий 90%), не будет признан таковым для физического лица, что повлечёт неодинаковое регулирование экономически идентичных отношений. Рекомендуется обосновать в пояснительной записке причину исключения данного критерия для физических лиц либо включить его в перечень условий пункта 2 статьи 4-1.

4.1.7. Недостаточный переходный период

Статья 2 Проекта устанавливает десятидневный срок введения в действие, который является явно недостаточным с учётом масштаба вводимых изменений. Данный дефект подробно рассмотрен в разделе системно-интеграционной экспертизы (п. 3.2.6).

Рекомендуется установить дифференцированные сроки введения в действие: общие нормы — через 10 дней; нормы об обязательной передаче информации в кредитные бюро — через шесть месяцев после опубликования.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Предметом анализа являются нормы, создающие условия для коррупционных проявлений: широкие дискреционные полномочия без критериев, оценочные категории без определений, бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование, а также ограничения прав граждан без верифицированного нормативного основания.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы и замечания

5.2.1. Ограничения прав граждан без достаточного обоснования соразмерности

Два положения Проекта устанавливают ограничения прав физических лиц, конституционная соразмерность которых вызывает вопросы.

Первое — закрытый перечень предметов лизинга в абзаце втором пункта 1 статьи 4 Закона «О финансовом лизинге». Норма по форме является разрешительной, однако по существу — ограничительной: устанавливая исчерпывающий перечень из трёх видов имущества, она фактически лишает физических лиц-непредпринимателей возможности выступать лизингополучателями в отношении иного имущества. Статья 39 пункта 1 Конституции допускает ограничение прав, но требует, чтобы оно было необходимым для защиты конституционно значимых ценностей. В материалах Проекта отсутствует верифицированное обоснование того, почему именно закрытый перечень из трёх позиций является необходимым и соразмерным. Данное обстоятельство создаёт риск оспаривания нормы в Конституционном Суде Республики Казахстан. Рекомендуется в пояснительной записке явно указать конституционно значимую цель введённого ограничения и обосновать, почему именно закрытый перечень является наименее ограничительной мерой для достижения этой цели.

Второе — абсолютный запрет лизинга для лиц с просроченной задолженностью свыше 90 дней (пункт 3 статьи 4-1). Данная норма вводит запрет исключительно на основании данных кредитных бюро, без возможности индивидуальной оценки обстоятельств. Отсутствие механизма оспаривания данных кредитного бюро непосредственно в рамках

лизинговых правоотношений создаёт риск произвольного применения нормы: лизингодатель, получив формальное основание для отказа, не обязан проверять достоверность данных или учитывать причины просрочки. Рекомендуется предусмотреть механизм оспаривания данных кредитного бюро и установить исключения для случаев, когда просрочка возникла по обстоятельствам, не зависящим от воли должника.

5.2.2. Оценочные категории без критериев

Ряд норм Проекта оперирует понятиями, которые не определены и не содержат отсылки к нормативным актам, в которых они раскрыты, что создаёт риск произвольного правоприменения.

Подпункт 2) пункта 1 статьи 4-1 использует понятие «срок полезной службы предмета лизинга» без определения и без отсылки к нормативному акту, в котором оно раскрыто. Поскольку данный термин по-разному определяется в бухгалтерском, налоговом и гражданском законодательстве, правоприменитель получает широкие возможности для произвольного выбора применимого стандарта, что создаёт риск неодинаковой квалификации договоров и потенциально — избирательного правоприменения. Рекомендуется либо дать определение данного понятия в законе, либо установить отсылку к конкретному нормативному акту.

Подпункт 3) пункта 1 статьи 4-1 оперирует понятием «текущая (дисконтированная) стоимость лизинговых платежей» без установления ставки дисконтирования, методики расчёта или отсылки к соответствующему стандарту. Это создаёт риск произвольного применения нормы при квалификации договора: разные лизингодатели могут применять различные ставки дисконтирования, что приведёт к неодинаковым результатам квалификации одних и тех же договоров. Рекомендуется установить методику расчёта или делегировать её утверждение уполномоченному органу с чёткими рамками такого делегирования.

5.2.3. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Новый подпункт 5) пункта 2 статьи 11 Закона «О финансовом лизинге» обязывает лизингодателя предоставлять информацию в кредитные бюро «в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан» без указания конкретного нормативного правового акта. Данная бланкетная норма без ориентира создаёт риск произвольного толкования: неясно, какой именно акт устанавливает порядок, каков его уровень (закон, постановление Правительства, нормативный правовой акт уполномоченного органа), и каковы рамки этого порядка. Рекомендуется заменить отсылку к «законодательству» конкретным указанием на Закон «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан».

5.2.4. Пробелы в механизме реализации норм

Подпункт 1) пункта 2 статьи 4-1 устанавливает предельный размер вознаграждения и неустойки в 35% годовых от стоимости предмета лизинга. Данная норма является защитной по своей природе, однако её согласованность с аналогичными ограничениями в банковском и микрофинансовом законодательстве не верифицирована. Наличие различных предельных ставок для разных финансовых инструментов (банковский заём, микрокредит,

лизинг) создаёт риск регуляторного арбитража: участники рынка могут выбирать инструмент не по его экономическому содержанию, а по наиболее выгодному регуляторному режиму. Рекомендуется провести сравнительный анализ предельной ставки 35% годовых с аналогичными ограничениями в смежном законодательстве и при необходимости обеспечить их согласованность.

Пункт 4 статьи 16 содержит юридико-техническую ошибку, в результате которой норма может толковаться как прекращение начисления платежей с момента передачи предмета лизинга самому лизингодателю (а не лизингополучателем лизингодателю). Данная неточность создаёт риск споров о моменте прекращения начислений и потенциально — злоупотреблений при правоприменении. Рекомендуется устранить юридико-техническую ошибку путём уточнения редакции нормы.

Пункт 1 статьи 23 в редакции Проекта предусматривает прекращение обязательств по возмещению затрат лизингодателя при соблюдении условий пунктов 2, 3 и 4 той же статьи. Поскольку содержание этих пунктов в тексте Проекта не воспроизведено, оценить совокупный эффект механизма прекращения обязательств не представляется возможным. При дальнейшей экспертизе рекомендуется проверить, не создают ли пункты 2–4 статьи 23 в совокупности условий, при которых лизингополучатель лишается возможности прекратить обязательства в разумный срок.

Наконец, пункт 1 статьи 4-1 вводит обязательные условия для передачи предмета лизинга предпринимателям и юридическим лицам. Рекомендуется проверить, не дублируют ли данные условия аналогичные критерии финансового лизинга, установленные в налоговом или бухгалтерском законодательстве, и при наличии дублирования — обеспечить согласованность норм во избежание правовой неопределённости для субъектов предпринимательства.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль законопроекта

По результатам гендерной экспертизы Законопроект квалифицируется как **гендерно-слепой**: он использует формально нейтральную терминологию («физические лица», «лизингополучатель», «лизингодатель»), однако не учитывает фактического неравенства в социально-экономическом положении женщин и мужчин в Республике Казахстан. В тексте Проекта отсутствуют упоминание принципа гендерного равенства в целях или преамбуле, использование гендерной статистики в обосновании, а также какие-либо меры по расширению прав женщин и девочек. Между тем расширение доступа к лизингу жилья и автотранспорта затрагивает сферу, в которой гендерный разрыв в Республике Казахстан является статистически значимым: женщины в среднем имеют более низкий уровень дохода, чаще имеют перерывы в трудовой деятельности в связи с репродуктивными функциями, и в большей степени подвержены рискам, связанным с жёсткими финансовыми требованиями.

6.2. Выявленные проблемы

6.2.1. Косвенная дискриминация при запрете лизинга для лиц с просроченной задолженностью

Пункт 3 статьи 4-1 Закона «О финансовом лизинге» в редакции Проекта устанавливает, что «лизинг не предоставляется лицам, имеющим текущую просроченную задолженность свыше девяноста календарных дней по информации кредитных бюро». Данная норма является формально нейтральной, однако создаёт риск косвенной дискриминации по признаку пола. Женщины чаще имеют перерывы в доходах в связи с нахождением в отпуске по уходу за ребёнком, что может приводить к возникновению просроченной задолженности не по причине недобросовестности, а вследствие временного снижения платёжеспособности. Автоматический отказ в лизинге (особенно жилья) при просрочке свыше 90 дней без учёта причин её возникновения создаёт риск нарушения пункта 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан, согласно которому «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам... имущественного положения... или по любым иным обстоятельствам». Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение. Рекомендуется дополнить пункт 3 статьи 4-1 примечанием следующего содержания: «За исключением случаев, когда просрочка возникла в период нахождения лица в отпуске по уходу за ребёнком, при условии последующей реструктуризации задолженности».

6.2.2. Недостаточность защитных механизмов при возврате предмета лизинга

Новый пункт 4 статьи 16 Закона «О финансовом лизинге» предусматривает прекращение начисления штрафов, пени и иных платежей с момента передачи предмета лизинга лизингодателю. Данная норма является защитной, однако не предусматривает механизма «кредитных каникул» для лизингополучателей в связи с рождением ребёнка без необходимости возврата предмета лизинга (особенно применительно к жилью). Отсутствие такого механизма означает, что лизингополучатель, оказавшийся в трудной жизненной ситуации в связи с рождением ребёнка, вынужден либо продолжать нести финансовую нагрузку, либо возвращать жильё. С учётом того, что среди лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, преобладают женщины, данный пробел создаёт риск непропорционального негативного воздействия на женщин. Рекомендуется рассмотреть возможность дополнения Проекта нормой о праве лизингополучателя на временную отсрочку лизинговых платежей в связи с рождением ребёнка без возврата предмета лизинга.

6.2.3. Риск ограничения доступа женщин к ресурсам

Жёсткие финансовые требования, установленные в пункте 2 статьи 4-1 (в том числе предельная ставка вознаграждения в 35% годовых и условия о сроке лизинга и переходе права собственности), в совокупности с запретом при просрочке создают систему требований, которая может непропорционально ограничивать доступ женщин к лизингу жилья. Согласно данным о гендерном разрыве в оплате труда в Республике Казахстан, женщины в среднем имеют более низкий уровень дохода, что снижает их платёжеспособность и повышает риск возникновения просроченной задолженности. Оценка гендерного воздействия данных норм квалифицируется как нейтрально-отрицательная. Рекомендуется рассмотреть возможность снижения финансовых барьеров

для многодетных семей или одиноких родителей в соответствии с принципом позитивных мер, предусмотренным статьёй 9 Закона Республики Казахстан о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

6.2.4. Лингвистический анализ

Терминология Проекта («лизингодатель», «лизингополучатель», «продавец», «физические лица») выдержана в гендерно-нейтральном стиле, что соответствует требованиям юридической техники Республики Казахстан и пункту 25 Методики проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов. Лингвистических замечаний по тексту Проекта не выявлено. Вместе с тем рекомендуется при разработке подзаконных актов во исполнение Закона использовать формулировки, подчёркивающие равенство сторон и недопустимость дискриминации по признаку пола.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтрально-отрицательное. Проект не устанавливает квот или преференций по признаку пола в доступе к лизинговым услугам (нейтральное воздействие на участие женщин и мужчин), однако жёсткие финансовые требования и абсолютный запрет при просрочке могут непропорционально ограничить доступ женщин к ресурсу (жилью), поскольку их средний доход в Республике Казахстан статистически ниже мужского (отрицательное воздействие на доступ и контроль ресурсов). Проект не закрепляет патриархальных стереотипов, однако и не способствует их разрушению (нейтральное воздействие на социальные нормы).

6.4. Рекомендации по гендерной составляющей

Рекомендуется включить в пояснительную записку к Закону данные о предполагаемом количестве женщин и мужчин — бенефициаров лизинга жилья, чтобы оценить влияние на гендерный разрыв в обеспеченности жильём. Кроме того, рекомендуется рассмотреть возможность введения механизма «кредитных каникул» для лизингополучателей в связи с рождением ребёнка, а также исключений из запрета при просрочке для лиц, находившихся в отпуске по уходу за ребёнком.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 11 п. 2 пп. 5) (новый)	Не указан конкретный орган; отсылка к «законодательству РК»	Порядок предоставления информации в кредитные бюро	Не определен	Бланкетная норма без ориентира — требует уточнения
2	Ст. 4-1 п. 1 пп. 3)	Не делегирует, но оперирует термином без методики	Расчёт дисконтированной стоимости	Не определен	Рекомендуется делегировать утверждение методики уполномоченному органу

Вывод: Проект содержит одну бланкетную норму без ориентира (подпункт 5) пункта 2 статьи 11), которая не указывает конкретный нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления информации в кредитные бюро. Кроме того, норма подпункта 3) пункта 1 статьи 4-1 оперирует понятием «текущая (дисконтированная) стоимость» без методики расчёта, что фактически создаёт скрытое делегирование правоприменителю права самостоятельно определять методологию. Существенных вопросов на уровне ограничения прав граждан подзаконными актами не выявлено, однако отсутствие методики расчёта дисконтированной стоимости создаёт риск произвольного правоприменения.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования — единый для всех норм Закона.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов в соответствие:** не указан — существенный дефект, поскольку Закон создаёт новые обязанности для лизингодателей по передаче данных в кредитные бюро, реализация которых требует принятия подзаконных актов.
- **Правовой вакуум:** имеется — в части порядка передачи данных в кредитные бюро (бланкетная норма без ориентира), порядка фиксации момента возврата предмета лизинга, а также правил для договоров, заключённых до вступления Закона в силу.

Выявлен дефект переходных положений: Закон содержит норму о введении в действие, однако не предусматривает ни перечня отменяемых актов, ни указания о приведении действующих нормативных правовых актов в соответствие. Данный дефект является существенным и подлежит устранению до принятия Закона.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является социально значимой и направлена на расширение доступа физических лиц к финансовым инструментам приобретения жилья и транспортных средств. Концепция в целом легитимна и соответствует задачам развития финансового рынка Республики Казахстан. Вместе с тем реализация концепции в предложенной редакции содержит ряд существенных правовых рисков, требующих устранения до принятия Закона.
2. **Конституционность:** выявлено три зоны конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: абсолютный запрет лизинга для лиц с просроченной задолженностью свыше 90 дней (пункт 3 статьи 4-1) без механизма оспаривания данных кредитного бюро и без учёта причин просрочки — возможное нарушение критерия соразмерности статьи 39 Конституции; закрытый перечень предметов лизинга для физических лиц-непредпринимателей (абзац второй пункта 1 статьи 4) без обоснования необходимости именно такого ограничения. Предельная ставка

вознаграждения в 35% годовых формально соответствует Конституции, однако нуждается в обосновании соразмерности.

3. **Системная интеграция:** выявлено шесть дефектов: одна возможная иерархическая коллизия с Гражданским кодексом (в части предмета лизинга), четыре содержательных пробела (в определении «иных платежей», «затрат лизингодателя», критериев запрета при просрочке, переходного регулирования) и одна бланкетная норма без ориентира. Наиболее острой является коллизия с Гражданским кодексом, которая требует синхронизации или прямого указания на специальный характер регулирования.
4. **Юрико-техническое качество:** оценивается как приемлемое с существенными замечаниями. Выявлено пять формальных дефектов (отсутствие номера изменяемого НПА, нарушение нумерации, две грамматические ошибки, юрико-техническая ошибка в пункте 4 статьи 16) и семь содержательных замечаний (неопределённые термины, открытый перечень «иных платежей», бланкетная норма, пробел в порядке фиксации момента передачи, недостаточный переходный период и другие). Три из пяти формальных дефектов являются критическими и подлежат обязательному устранению до принятия Закона.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено два возможных нарушения (закрытый перечень предметов лизинга и абсолютный запрет при просрочке без механизма оспаривания) и шесть рекомендаций. Нарушений в форме прямых коррупционных факторов не выявлено. Основные риски связаны с оценочными категориями без критериев («срок полезной службы», «дисконтированная стоимость») и бланкетной нормой без ориентира.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект квалифицируется как гендерно-слепой. Выявлен один случай возможной косвенной дискриминации (запрет лизинга при просрочке без учёта причин её возникновения, непропорционально затрагивающий женщин в отпуске по уходу за ребёнком). Общее гендерное воздействие оценивается как нейтрально-отрицательное.
7. **Переходные положения:** являются недостаточными. Десятидневный срок введения в действие не обеспечивает технической готовности участников рынка; отсутствуют срок для приведения подзаконных актов в соответствие, правила для ранее заключённых договоров и переходный режим для начала передачи данных в кредитные бюро.

X. Рекомендации

8. Дополнить реквизиты изменяемого Закона «О финансовом лизинге» в вводной части пункта 1 статьи 1 регистрационным номером: «Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 78-ІІ "О финансовом лизинге"».
9. Перенумеровать подпункты пункта 1 статьи 1 последовательно: 1), 2), 3), 4), 5), 6) — устранив пропуск нумерации (подпункты 6) и 7) в действующей редакции Проекта).
10. Исправить грамматическую ошибку в подпункте 2) пункта 2 статьи 1: «подпункт 1) пункта 1 **статьи 20** изложить в следующей редакции» (вместо «в **статьи 20**»).

11. Устранить юридико-техническую ошибку в пункте 4 статьи 16: изложить норму в редакции «лизингодатель прекращает начисление штрафов, пени и иных платежей с момента передачи предмета лизинга **лизингополучателем лизингодателю**».
12. Исправить грамматически некорректную конструкцию в подпункте 1) пункта 2 статьи 4-1: заменить «по договору лизинга физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность» на «по договору лизинга, заключённому с лизингополучателем — физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность».
13. Конкретизировать бланкетную отсылку в подпункте 5) пункта 2 статьи 11: заменить «в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан» на «в порядке, предусмотренном Законом Республики Казахстан "О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан" и принятыми в его исполнение нормативными правовыми актами».
14. Конкретизировать состав «иных платежей» в пункте 4 статьи 16: либо дать исчерпывающий перечень платежей, начисление которых прекращается с момента возврата предмета лизинга, либо прямо указать, что речь идёт о санкционных и дополнительных начислениях, но не об основном долге.
15. Дополнить пункт 4 статьи 16 указанием на документальное оформление момента передачи предмета лизинга: «с момента подписания сторонами акта приёма-передачи предмета лизинга».
16. Уточнить критерии применения запрета в пункте 3 статьи 4-1: указать, по каким видам обязательств учитывается просроченная задолженность (договоры банковского займа, микрокредита и (или) лизинга), на какую дату проверяется информация кредитного бюро, и каков порядок действий при наличии спора о достоверности данных.
17. Предусмотреть механизм оспаривания данных кредитного бюро в рамках лизинговых правоотношений либо установить исключения из запрета пункта 3 статьи 4-1 для случаев, когда просрочка возникла по обстоятельствам, не зависящим от воли должника (в том числе в период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком).
18. Дать определение термина «срок полезной службы предмета лизинга» в статье 2 базового Закона «О финансовом лизинге» либо включить отсылку к конкретному нормативному акту, в котором он определён.
19. Дополнить базовый Закон «О финансовом лизинге» определением термина «текущая (дисконтированная) стоимость лизинговых платежей» или включить отсылку к методике расчёта, утверждаемой уполномоченным органом (Агентством по регулированию и развитию финансового рынка).
20. Провести синхронизацию Проекта с Гражданским кодексом Республики Казахстан: прямо указать в тексте Проекта, что вводимое регулирование является «особенностью отдельного вида договора лизинга» в смысле пункта 3 статьи 565 Гражданского кодекса, а также проверить содержание статьи 566 ГК на предмет возможных коллизий.
21. Дать в профильном законе определение или состав «затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга» (статья 23) либо отослать к методике расчёта, утверждаемой уполномоченным органом.

22. Обосновать в пояснительной записке к Закону конституционно значимую цель закрытого перечня предметов лизинга для физических лиц-непредпринимателей (абзац второй пункта 1 статьи 4) и соразмерность данного ограничения требованиям статьи 39 Конституции Республики Казахстан.
23. Обосновать в пояснительной записке выбор предельной ставки вознаграждения и неустойки в 35% годовых (подпункт 1) пункта 2 статьи 4-1) и провести сравнительный анализ с аналогичными ограничениями в банковском и микрофинансовом законодательстве для исключения регуляторного арбитража.
24. Добавить в Проект переходные положения, предусматривающие: срок для приведения подзаконных актов в соответствие (не менее трёх месяцев); дифференцированный срок для технической интеграции лизингодателей и кредитных бюро (не менее шести месяцев); правила для договоров лизинга, заключённых до вступления Закона в силу.
25. Включить в пояснительную записку к Закону данные о предполагаемом количестве женщин и мужчин — бенефициаров лизинга жилья, а также оценку гендерного воздействия Закона на доступ к жилью для лиц с семейными обязанностями.
26. Рассмотреть возможность введения механизма временной отсрочки лизинговых платежей (кредитных каникул) для лизингополучателей в связи с рождением ребёнка без необходимости возврата предмета лизинга (жилья).
27. Обосновать в пояснительной записке причину исключения критерия дисконтированной стоимости (подпункт 3) пункта 1 статьи 4-1) из перечня условий для физических лиц-непредпринимателей (пункт 2 статьи 4-1) либо включить данный критерий в перечень условий пункта 2.

Заключение: В представленной редакции Законопроект **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Выявленные дефекты включают пять формальных нарушений юридической техники, подлежащих обязательному устранению, три зоны конституционного риска, шесть системно-интеграционных пробелов и коллизий, а также существенный дефект переходных положений. После устранения указанных замечаний и доработки Проекта в соответствии с изложенными рекомендациями Законопроект может быть рекомендован к принятию как социально значимый инструмент расширения доступа граждан к финансовым услугам.